

МІЖНАРОДНА ЕКОНОМІКА

УДК 338.24.021.8(510):330.342.146

Л. А. Антоненко
доктор економічних наук, професор
ec-science@karazin.ua
Ван Цюйши
кандидат економічних наук
ec-science@karazin.ua

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КИТАЙСКИХ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

В статье обоснованы авторские предложения по использованию социальных стратегических приоритетов из опыта китайских рыночных реформ в процессе совершенствования нормативно-правовой базы Украины при выполнении основных положений Стратегии "Україна–2020". Авторы при этом использовали редко встречающиеся в Украине работы китайских авторов. Авторская научная новизна выполненного исследования заключается в том, что выполненные обобщения и предложения дополняют существующие в экономической науке представления о социальных приоритетах рыночных преобразований в странах с централизованной государственной системой планирования. Показано сохранение долгосрочного государственного планирования при расширении сферы частной собственности.

Выделены этапы реформирования. Первый этап (2000–2010 гг.) характеризуется началом реализации курса в соответствии с перспективой развития на удвоение валового внутреннего продукта (ВВП).

На втором этапе (2011–2030 гг.) намечено удвоение ВВП на душу населения, создание зрелой системы рыночной социалистической экономики и достижение среднего достатка в уровне обеспечения.

На третьем этапе (2031–2049 гг.), то есть к 100-летней годовщине образования КНР, предлагается добиться повторного удвоения ВВП на душу населения. Это будет достигнуто на основе модернизации промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, оборонного комплекса для обеспечения уровня жизни среднеразвитых стран.

На четвертом этапе (2050–2079 гг.), то есть к 100-летию годовщины с начала политики экономических реформ и усиления открытости внешнему миру, планируется очередное удвоение ВВАП на душу населения. За этот период ожидается всестороннее преобразование территории и окружающей среды.

На пятом этапе (2080–2100 гг.) предполагается, что до конца столетия Китай догонит по уровню экономического развития передовые страны. Это означает, что жизнь всего народа будет на уровне всестороннего и полного достатка.

В этом состоит сущность реализации долгосрочных приоритетов развития Китая.

Ключевые слова: глобализация мировых рынков, стратегия развития, социальные стратегические приоритеты, социальная стабильность, социальное благополучие, динамика экономического роста, государственное регулирование макроэкономики.

JEL Classification: P20, P21, O53.

Л. А. Антоненко
доктор економічних наук, професор
ec-science@karazin.ua
Ван Цюйши
кандидат економічних наук
ec-science@karazin.ua

СОЦІАЛЬНІ СТРАТЕГІЧНІ ПРІОРИТЕТИ КИТАЙСЬКИХ РИНКОВИХ РЕФОРМ

У статті обґрунтовані авторські пропозиції щодо використання соціальних стратегічних пріоритетів із досвіду китайських ринкових реформ в процесі удосконалення нормативно-правової бази України при виконанні основних положень "Стратегії–2020". Автори при цьому використовували роботи китайських

авторів, які в Україні зустрічаються рідко. У них з різних позицій висвітлено характер причинно-наслідкових зв'язків результатів китайських реформ та їх інструментів для підвищення життєвого рівня народу. Авторська наукова новизна виконаного дослідження полягає в тому, що виконані узагальнення і пропозиції доповнюють існуючі в економічній науці уявлення про соціальні пріоритети ринкових перетворень в країнах з централізованою державною системою планування. Показано збереження довгострокового державного планування при розширенні сфери приватної власності.

Виділено етапи реформування. Перший етап (2000–2010 рр.) характеризується початком реалізації курсу відповідно до перспективи розвитку на подвоєння валового внутрішнього продукту (ВВП).

На другому етапі (2011–2030 рр.) намічено подвоєння ВВП на душу населення, створення зрілої системи ринкової соціалістичної економіки і досягнення середнього статку рівня забезпечення.

На третьому етапі (2031–2049 рр.), тобто до століття утворення КНР, передбачається досягти повторного подвоєння ВВП на душу населення. Це буде досягнуто на основі модернізації промисловості, сільського господарства, науки і техніки, оборонного комплексу для забезпечення рівня життя середньо розвинених країн.

На четвертому етапі (2050–2079 рр.), тобто до століття з початку політики економічних реформ і підсилення відкритості зовнішньому світу, планується чергове подвоєння ВВП на душу населення. За цей період очікується всебічне перетворення території і оточуючого середовища. На цій основі споживання буде на рівні загального статку.

На п'ятому етапі (2080–2100 рр.) передбачається, що до кінця століття Китай дожене за рівнем економічного розвитку передові країни. Це означає, що життя усього народу буде на рівні всебічного і повного статку.

В цьому полягає сутність реалізації довгострокових пріоритетів розвитку Китаю. При цьому країна буде орієнтуватися на соціальні і екологічні норми і рекомендації ООН.

Ключові слова: глобалізація світових ринків, стратегія розвитку, соціальні стратегічні пріоритети, соціальна стабільність, соціальне благополуччя, динаміка економічного зростання, державне регулювання макроекономіки.

JEL Classification: P20, P21, O53.

L. A. Antonenko

D. Sc. (Economics), Professor
ec-science@karazin.ua

Van Tsyuyshi

Ph. D. (Economics)
ec-science@karazin.ua

SOCIAL POLICY PRIORITIES OF THE CHINESE MARKET REFORMS

The author's proposals on using the social strategic priorities from the experience of the Chinese market reforms in the process of the normative legal framework of Ukraine improving during the implementation of the main positions of the "Strategy-2020" are substantiated in the article. Thus the author has used the rarely found in Ukraine works by Chinese authors. The character of the cause and effect relations of the Chinese reforms results and their instruments to improve the people's living standards is covered in them from the different positions. The author's scientific novelty of the held research lies in the fact that the made generalizations and proposals enlarge the existing in the economic science views on the social priorities of the market transformations in the countries with the centralized state planning system. The preservation of the long-term state planning at the sphere of private property extension is shown.

The stages of reforming are identified. The first stage (2000-2010) is characterized by launching the realization of the course in accordance with the perspective of development on the gross domestic product (GDP) doubling.

At the second stage (2011-2030) it is scheduled the GDP per capita doubling, a mature system of the market socialist economy creating and an average income at the level of provision achieving.

At the third stage (2031-2049), that is to the 100th anniversary of the People's Republic of China formation, it is supposed to get the GDP per capita re-doubling. This will be achieved by modernization of industry, agriculture, science and technology, defense complex to ensure the living standards of the moderately developed countries.

At the fourth stage (2050-2079), that is to the 100th anniversary since the beginning of the policy of economic reforms and strengthening of openness to the outside world, the next GDP per capita doubling is planning. During this period the full reorganization of the territory and environment is expected. On this basis the consumption will be at the level of the overall prosperity.

At the fifth stage (2080-2100) it is supposed that until the end of the century China will overtake the advanced countries on the level of the economic development. It means that the life of all people will be at the level of comprehensive and full prosperity.

This is the essence of the realization of the long-term priorities of the development of China. In the process China will focus on the social and economic standards and UN recommendations.

Key words: world markets globalization, strategy of development, social strategic priorities, social stability, social welfare, dynamics of economic growth, government regulation of macroeconomics.

JEL Classification: P20, P21, O53.

Введение. Обострение социальных противоречий в Украине резко повысило актуальность научного осмысления долгосрочных целей рыночной трансформации и механизмов их достижения. Эта проблема в каждой из постсоциалистических стран реализуется по-разному. Однако ключевым неизменным вопросом в процессе любой рыночной трансформации стоит ее конечная цель – повышение благосостояния народа.

Целью является выделение в работах китайских и зарубежных исследователей рыночной трансформации Китая тех базовых социальных составляющих в макроэкономическом планировании, которые могут быть использованы в Украине. Задачи, вытекающие из поставленной цели, состоят в следующем:

- сравнить методологические подходы анализа китайских реформ в работах китайских и зарубежных исследователей;

- сопоставить подходы посткризисного развития в США 1929–1933 гг. с посткризисным развитием в Китае XXI века;

- обосновать обобщенные выводы, которые носят методологический характер и могут быть использованы в практике макроэкономического долгосрочного планирования Украины до 2050 г.

Анализ последних публикаций. За последние 10 лет (2005–2015 гг.) в мировой экономической науке заметно усилилось внимание к осмыслению стабильных высоких результатов экономики Китая, которые явились следствием глубоких, сложных, длительных рыночных преобразований. При этом характер причинно-следственных связей между сохранением в Китае государственной централизованной плановой долгосрочной системы и расширением сферы частной собственности и связанной с ней свободой рыночных процессов понимается по-разному. Среди некитайских авторов фундаментальная монография А. С. Селищева «Китайская экономика в XXI веке» широко раскрывает основные макроэкономические изменения в Китае в конце XX – начале XXI в. А. И. Орлова показала расходы на НИОКР в Китае и США через призму мировых закономерностей (Орлова, 2013). Наиболее содержательными с позиций понимания специфики Китая являются работы Ли Цзиньвэня (Ли Цзиньвэнь, 2011) и Хайфен Чжен (Хайфен Чжен, 2013). Первый раскрыл перспективы Китая в XXI веке в мире, второй – особенности инновационной системы в эволюционном векторе глобального мира XXI века.

Б. Ф. Андреев отмечает, что глобальная экономика в XXI веке больше должна учитывать исторический опыт разных стран мира (Андреев, 2012). Веньшинова Е., рассматривая проблемы США в мировой экономике XXI века, указывает на расширение китайского импорта в этой стране как неожиданный экономический феномен (Веньшинова, 2015).

В мировой экономической науке к началу XXI века сложилось неодинаковое представление в различных странах и научных школах об экономическом росте и механизмах сглаживания социальных противоречий в рыночной экономике. На наш взгляд, наиболее полное систематизированное представление из доступных нам источников представлено в фундаментальной работе известного ученого В. Арора (В. Арора, 2010). В работе этого ученого опыт Китая во второй половине XX века и в начале нового столетия не вписывается в западное понимание рынка с плановым государственным регулированием. По этой причине попытаемся выделить в работах видных китайских и зарубежных ученых те положения, которые, на наш взгляд, не нашли еще глубокого научного осмысления и широкой неоднополярной интерпретации. Обратимся к итоговым результатам китайских реформ.

Средние годовые темпы прироста ВВП за годы 11-й пятилетки оказались высокими, и КНР по темпам прироста ВВП заняла первое место в мире: 2006 г. – 12,7% (21,6 трлн юаней), 2007 г. – 14,2% (26,6), 2008 г. – 9,6% (31,4), 2009 г. – 9,2% (33,5), 2010 г. – 10,3% (39,8). За годы реформы с 1978 по 2010 гг. объем ВВП вырос в десятки раз. При этом продолжался устойчивый рост производства практически всех видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. На фоне развитых и развивающихся стран с 1750 г. по 1900 г. опыт Китая выглядит не так убедительно (таблица 1).

Динамика промышленного развития стран Запада и Востока

Страны	Доля в мировом промышленном производстве				Уровень индустриализации на душу населения, в % к Англии			
	1750	1800	1860	1900	1750	1800	1860	1900
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Европа	23,2	28,1	53,2	62,0	80	50	25	35
Англия	1,9	4,3	19,9	18,5	100	100	100	100
Австро-Венгрия	2,9	3,2	4,2	4,7	70	44	17	23
Франция	4,0	4,2	7,9	6,8	90	56	31	39
Германия	2,9	3,5	4,9	13,2	80	50	23	52
Италия	2,4	2,5	2,5	2,5	80	50	16	17
Россия	5,0	5,6	7,0	8,8	80	38	12	15
США	0,1	0,8	7,2	23,6	40	56	33	69
Япония	3,8	3,5	2,6	2,4	70	44	11	12
Третий мир	73,0	67,7	36,6	11,0	70	38	6	2
Китай	32,8	33,3	19,7	6,2	80	38	6	3
Индия	24,5	19,7	8,6	1,7	80	38	5	1

Источник: (Андреев, 2012)

Как видно из представленной табл. 1, динамика китайской экономики за 150 лет не давала оснований для оптимизации западных аналитиков. В XXI веке Китай неожиданно для многих исследователей ведущих стран мира стал одной из крупнейших держав мира. На его территории сейчас проживает свыше 21% населения планеты. После распада ряда крупных, средних и мелких государств всех континентов, в том числе с плановой социалистической моделью развития в конце XX века, этот феномен пока не осмыслен. Китайская народная республика (КНР) большинством зарубежных исследователей характеризуется стремительным, устойчивым экономическим ростом с высокими темпами прогрессивных социальных преобразований.

Экономика Китая в настоящее время (2010–2013 гг.) уступает по размерам лишь США. Это стало возможным в результате того, что реальный валовой внутренний продукт (ВВП) увеличивался примерно на 10% и выше ежегодно, то есть почти удваивался каждые семь-восемь лет. Эти темпы развития позволили в конечном итоге обеспечить 16-кратное увеличение национального дохода крупной экономики в течение жизни одного поколения (Ли Цзиньвэнь, 2011, М. Потапов, 2015).

Особенностью авторского подхода в данной работе является выделение в экономическом анализе базовых блоков исследования макроэкономических долгосрочных процессов. В рамках такого методологического подхода экономическая жизнь любой страны включает анализ соответствия производственной структуры целям рыночных преобразований; рассмотрение научно-технической сферы как материально-интеллектуальной основы инновационной экономики. Одновременно выделено эколого-энергетические связи, которые до конца XXI века будут усиливать свое долгосрочное влияние на все сферы жизни индустриально развитых стран. Эти процессы остаются стратегической глобальной проблемой XXI века.

При таком подходе вопросы инвестиционной привлекательности, финансовые рынки выступают следствием указанных и других длинновременных научно-технологических и информационно-экономических процессов. Вне такого подхода заимствовать что-либо из китайского опыта любой отдельно взятой страной, в том числе и Украиной, не только нереально, но и опасно.

Расширение круга государственных делегаций с широким представительством органов институциональной власти и крупного бизнеса в Китай свидетельствует о повышении интереса к опыту нашей страны. Однако в известных нам источниках пока доминируют фактологические примеры результатов реформ без изложения причин скрытого и открытого характера за весь период развития, который обусловил нынешние новые значительные результаты.

Методы исследования: в соответствии с методологическим подходом к решению проблемы и поставленных задач исследование выполнено с использованием следующих методов: анализ научной литературы, определение специфики проблемы в исследованиях ведущих китайских и зарубежных ученых, анализ и синтез для понимания характера причинно-следственных связей между целью рыночных реформ и их ожидаемыми социальными результатами, другие методы исследования, принятые в современной экономической науке.

Нерешенными вопросами остаются многие аспекты китайской экономики. Некоторые исследователи при этом отмечают, что указанная динамика затрагивает одну пятую населения мира (М. Потапов, 2013). В результате этих грандиозных изменений в экономической сфере несколько сотен миллионов человек нашей страны освободились от бедности. Для значительно большего числа людей условия жизни улучшились за более короткий промежуток времени, чем когда-либо прежде. Эту особенность китайские авторы рассматривают как закономерное следствие социальных стратегических приоритетов целенаправленной деятельности руководящей политической силы страны – коммунистической партии Китая.

Изложение основного материала. Автор сконцентрировал свое внимание на тех работах китайских и зарубежных авторов, в которых раскрыты механизмы и инструменты китайских рыночных преобразований с начала реализации курса на институт частной собственности с широкими ограничениями государства.

Когда в ряде постсоциалистических стран, в том числе и в Украине, в экономической литературе доминируют понятия: реформы, рынок, европеизация и другие, сопряженные с ними, в китайской экономической литературе главное внимание уделяется не средствам, а конечным целям. В качестве таковых выступают: рост благосостояния народа страны, который несовместим с любыми проявлениями социального расслоения. Как показывает мировой опыт, расслоение не консолидирует, не мобилизует силы народа любого общества. В любую историческую эпоху преодоление долговременных, сложных проблем социально-экономического характера требует самоограничения своих потребностей от всех членов общества во имя грядущих результатов к лучшему для всех.

Более тесные глобальные связи открытой экономики Китая в конце XX – начале XXI вв. означали расширение связей с остальным миром. Это находило отражение в увеличении его доли в мировой торговле, глобальных рынках отдельных товаров и потоках капитала. Кроме того, более прочные связи Китая с глобальной экономикой привели к растущему использованию его валюты за границей. Это привело к более тесной корреляции направлений рынка в Китае и остальных странах Азии, а в последнее время (2011–2014 гг.) и остальных странах мира. Доля Китая в мировой торговле за последние три десятилетия увеличилась почти десятикратно, тогда как его доля в мировом ВВП возросла с 2% до 13% (на основе паритета покупательной способности) (Потапов, 2015).

Хотя роль Китая в мировой экономике существенно повысилась, она остается небольшой по сравнению с ролью экономики США. ВВП Китая, измеренный по текущим обменным курсам, составляет всего $\frac{1}{5}$ от ВВП США, а его внутреннее потребление – лишь примерно $\frac{1}{5}$.

Таким образом, в ближайшее время Китай по этим показателям не сможет сменить США¹.

Как отмечено нами выше, в различных источниках, посвященных анализу экономического развития Китая в XXI веке, приводятся разные статистические показатели, по которым делаются, на наш взгляд, не всегда корректные научные выводы. Считаю уместным поэтому отметить необходимость обращения к китайским авторам, которые имеют высокий авторитет и доверие в своей стране. К числу таких, на наш взгляд, относится Ли Цзиньвэнь. Особенностью научных выводов этого автора является то, что он относится к числу немногих глубоких исследователей внешних успехов Китая, рассматривая период развития в рамках

¹Увеличение доли Китая в мировой торговле является особенно поразительным на рынках отдельных продуктов. В настоящее время на Китай приходится почти $\frac{1}{10}$ глобального спроса на биржевые товары и более чем $\frac{1}{10}$ мирового экспорта средне- и высокотехнологичных товаров обрабатывающей промышленности. Китай стал одним из основных экспортеров электроники и продуктов информационных технологий и является крупнейшим поставщиком таких товаров потребительской электроники США, как DVD-проигрыватели, блокнотные компьютеры и мобильные телефоны (Баженова, 2011).

более длительного периода. В частности, как отмечает этот автор, за 20 лет (1979–1999 гг.) объем ВВП Китая увеличился примерно в шесть раз, а темпы ежегодного прироста ВВП составили 9,7%. В этот период Китай стал страной с наиболее высокими темпами экономического роста в мире. В нашей стране было покончено с существовавшей на протяжении многих лет дефицитной экономикой, на потребительском рынке рост предложения товаров стал опережать спрос. Ежегодные темпы роста внешней торговли составили 15,6%, удельный вес внешней и внутренней торговли в ВВП вырос с 9,8% в 1978 г. до 34% в 1999 г.

Этот исследователь на основании приведенной статистики пришел к выводу, что к концу 1999 г. объем реально привлеченных иностранных инвестиций равнялся 459,6 млрд долл. По этому показателю Китай занимает первое место среди развивающихся стран. По объему использования иностранного капитала Китай среди всех крупных стран с населением свыше 100 млн чел. к началу 90-х годов стал в экономическом плане самой открытой страной мира. В силу вышеизложенного, рост экономики и торговли привел к коренным переменам в жизни народа. Уровень потребления городского и сельского населения, возросший за это время в 4,6 раза, означал преодоление уровня бедности более чем для 200 млн человек (Ли Цзиньвэнь, 2011).

Как известно, в мировой экономической науке общепринятым положением является стремление любого государства с рыночной экономикой к повышению занятости собственного населения с помощью активного создания производств с высокой долей добавленной стоимости. Применительно к Китаю, который исторически отставал от своих соседей (как северных, восточных, так и южных), экспорт продукции обрабатывающей промышленности потребовал расширения связей со многими странами Азии. Это создало целую азиатскую цепь поставок, так как производство готовой продукции нуждается в значительных недостающих ресурсах из многих стран. Такая цепь поставок обеспечила другим странам Азии, особенно небольшим, более широкий доступ к глобальным рынкам.

Централизованный государственный контроль за государственными и частными предприятиями позволил сформировать достаточную прибыль в сфере производства – источник формирования бездефицитного государственного бюджета Китая. Именно это, а не что-либо другое впоследствии обеспечило потоки капитала в Китай и из Китая. В частности, приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай составлял 7% валовых мировых притоков ПИИ в 2009 г. по сравнению со всего 1% в 1980 г.

Отток ПИИ из Китая является практически новым феноменом: он составляет незначительную долю в глобальном оттоке. С 2004 г. по 2009 г. он повысился до 4%. Эти процессы оказывают решающее влияние на формирование глобального спроса и предложения капитала. Следовательно, доверие к Китаю как к крупному экономическому партнеру в глобальной экономике XXI века в своей основе опирается на результаты целенаправленной стратегической деятельности государственных институциональных органов управления во всех сферах жизни общества. Без этого невозможна социальная стабильность – основа устойчивого экономического развития.

Для Китая глобализация означает поиск своих, присущих только китайской экономике, факторов конкурентных преимуществ в соответствии с известными закономерностями снижения доли живого труда в готовой продукции при неизбежном росте овеществленного. По этой причине, как нам представляется, в Украине, как и в других сопредельных с ней странах, аналогичные китайским высокие темпы роста могут быть получены лишь при понимании длительности этого исторического периода. Только в рамках долгосрочного периода (20–30 лет) формировались нынешние материальные и человеческие предпосылки нынешнего роста китайской экономики.

Ожидание в любой развивающейся стране быстрых рыночных преобразований с положительными для большинства населения социальными результатами и ростом благосостояния большинства семей, на наш взгляд, является нереальным.

Рассматривая более долгосрочную перспективу, можно контурно оценить воздействие долгосрочных изменений роста Китая на остальной мир, сгладив краткосрочные колебания, связанные с коротким экономическим циклом, и сосредоточить внимание на более длительных колебаниях. Специалисты отмечают, что рост национальной экономики находится в положительной корреляционной связи с инвестициями и торговлей и в отрицательной

корреляционной связи с начальным уровнем ВВП на душу населения, возрастным иждивенчеством, государственным потреблением и инфляцией (М. Потапов, 2015).

Вызовы, с которыми встретился Китай, вступая в XXI век, хорошо известны всему миру. Они получили общее определение в экономической науке: «экономика знаний, интеллектуализация экономики», следствием чего стало стремительное развитие науки и техники. Возникновение интеллектуальной экономики в XXI веке от всех стран, включая Китай, потребовало включения в экономическую деятельность и общественную жизнь широкого числа стран мира. Это, как известно, составляет объективную основу нынешнего этапа глобализации.

На наш взгляд, ключевым вопросом в понимании ориентиров основных результатов рыночных преобразований является понимание инновационной долгосрочной политики в Китае на фоне других развивающихся стран и США (таблица 2).

Таблица 2

Основные макроэкономические и научно-технические показатели Китая, России, Бразилии, Индии и США в 2009 г.

Показатели	Китай	Россия	Бразилия	Индия	США
1	2	3	4	5	6
Население (млн чел.)	1331,5	14,9	193,7	1155,3	307,0
ВВП (млрд долл. США базисного 2000 г.)	2937,55	398,95	956,02	885,43	11250,7
ВВП на душу населения (долл. США базисного 2000 г.)	2206	2805	4419	766	37016
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (в 2012–2013/2011–2012 гг.)	29/26	67/66	48/53	59/56	7/5
Затраты на НИОКР (% от ВВП)	1,7	1,24	1,08*	0,76**	2,79*
Экспорт высокотехнологичной продукции (млрд долл. США)	348,3	4,6	8,3	10,1	141,5
Доля наукоемкой продукции в общем объеме экспорта (%)	13,09*	0,17*	-	-	15,41*
Патентные заявки, поданные резидентами	229096	25598	3921	7262	224912
Количество исследователей, задействованных в НИОКР	1199*	2602	696*	-	4673**

* - данные за 2008 г.;

** - данные за 2007 г.

Источник: (Арора, 2010)

Как показано в таблице 2, в Китае основные научно-технические показатели существенно отличаются как от стран группы БРИКС, так и от США. Однако, на наш взгляд, главное отличие стратегических социальных приоритетов Китая от США и России состоит в следующем:

- затраты на НИОКР в процентах от ВВП в Китае на уровне 1,7% против 2,79 в США в нашей стране фокусируются с ориентацией на рост благосостояния, в то время как в США – на рост краткосрочной прибыли;

- доля наукоемкой продукции в общем экспорте в России составляла 0,17%, в то время как в Китае почти в 8 раз больше – свыше 13%.

Это дает основание сделать вывод о том, что до 2050 г. большинство развивающихся стран мира будут импортировать наукоемкую продукцию именно из Китая. Подобно тому, как 20 лет назад мало кто считал вероятным импорт компьютерной современной техники из Китая и Южной Кореи, а не США и Германии. Именно данные этой таблицы раскрывают содержание особенностей рыночных реформ в Китае за последние 50 лет.

Как нам представляется, именно длительный период структурных изменений макроэкономики Китая является ключевым в методологическом осмыслении социальных различий рыночных преобразований в Украине как и ряде других постсоциалистических стран. Выделим при этом два фундаментальных положения онтологического характера. Прежде всего, этот тип структурных изменений макроэкономики не является чисто китайской особенностью. Он является неизбежным следствием последовательной индустриализации любой отдельно взятой страны, где по мере осуществления научно-технических революций возникает объективная потребность в сокращении числа занятых в сферах непосредственного производства (по мере механизации, автоматизации, роботизации) и объективная необходимость расширения числа занятых в сфере услуг.

Что касается китайской специфики, то, как указывают многие исследователи этой проблемы (Андрианов, 1979), (Ключихин, 2012), (Ли Цзиньвэнь, 2011), (Потапов, 2015), (Селищев, 2011), в Китае сохранилась без изменения функция государственного централизованного планирования. Страны с развитой рыночной экономикой, прежде всего США и страны ЕС, в разные периоды послевоенного развития по-разному освоили эту систему государственного управления.

В терминах теории трех секторов экономики, применяемой в западной экономической литературе, отсталость производственной структуры Китая иллюстрируется тем, что удельный вес первичного сектора (промышленность, строительство) чрезмерно высок, а третичного сектора (сфера услуг) – чрезмерно низок. Удельный вес вторичного сектора (сельское хозяйство) также несколько завышен. Например, по показателю численности занятых в 1998 г. картина была следующей: в первичном секторе – 49,8%; вторичном – 23,5%; в третичном – 26,7%. С точки зрения внешней торговли структурные проблемы в экономике сказываются на снижении конкурентоспособности экспорта. Страна, в экспорте которой главное место занимает готовая продукция с ее структурой издержек, в условиях экономической глобализации столкнется с серьезной конкуренцией со стороны все большего числа стран, выходящих на международный рынок и имеющих более низкую себестоимость продукции. Эти столкновения могут усилиться из-за падения мирового спроса на традиционную продукцию, которое следует в циклических изменениях мировой экономики (Ли Цзиньвэнь, 2011).

Как указывает этот исследователь, в 50–70-е годы XX века окружающей среде в Китае, как известно, уделяли недостаточно внимания. Для увеличения производства зерна вырубали леса, вокруг водоемов создавали поля и железные дороги¹.

Указанный ученый отмечает, что Китай использует значительные объемы иностранного капитала, однако в этой сфере явственно обозначались две острые проблемы. Во-первых, тактика «предоставления рынка в обмен на технику» не дает ожидаемых результатов, поскольку емкость предоставляемого рынка неоправданно велика, а объем получаемой передовой техники мал. Во-вторых, производственные структуры, создаваемые за счет прямых инвестиций транснациональных компаний в нашей стране, нерациональны.

Цели и главные задачи экономического развития Китая, как и всех стран БРИК, в XXI веке стали заметно усложняться. Китаю предстоит, осуществив всестороннюю модернизацию, превратить страну в самостоятельное, экономически мощное, культурно самодостаточное, демократическое, социалистическое государство и войти в ряды развитых стран мира. Для

¹ За последние 10 с лишним лет, несмотря на усиление внимания к проблемам экологии, они все еще не получили коренного решения. Леса и растительные системы уничтожаются, водные артерии бассейнов таких рек, как Янцзы и Хуанхэ, заливаются с большой скоростью, число наводнений и затоплений нарастает, частота и масштабы стихийных бедствий увеличиваются. Промышленное и коммунальное загрязнения становятся все более серьезными. По оценкам в 1999 г. в результате нарушений экологии и загрязнения окружающей среды экономические потери Китая достигли 30,6 млрд юаней, что составило почти 9% ВВП.

достижения этих целей необходимо пройти последовательные исторические этапы развития до 2030–2050 гг. (табл. 3).

Экономический рост Китая в указанном периоде, по мнению китайских ученых, будет достигнут на основе развития общественных производительных сил, создания целостной системы народного хозяйства и на этой базе – укрепления экономической и оборонной мощи страны. Продолжение курса реформ и открытости экономики, расширение непрерывных институциональных и технических инноваций рассматривается как источник достижения социально-экономической стабильности.

Таблица 3

**Прогноз структуры ВВП по трем секторам экономики
Китая, в % к итогу**

Год	В ценах 1995 г.			В ценах соответствующих лет		
	Промышленность	Сельское хозяйство	Услуги	Промышленность	Сельское хозяйство	Услуги
1	2	3	4	5	6	7
1996	19,7	49,6	30,8	20,0	49,0	31,0
2000	17,4	49,7	32,0	19,6	44,0	36,3
2010	14,1	51,5	34,4	18,4	41,0	40,5
2030	9,4	48,0	42,6	12,2	38,0	49,8
2050	6,2	42,1	51,7	8,0	32,7	59,3

Источник: (Ли Цзиньвэнь, 2011)

Как известно, после Великой депрессии 1929–1933 гг. президент США Ф. Рузвельт вопреки сопротивлению крупного банковского капитала использовал несвойственные рыночной экономике жесткие, целенаправленные механизмы государственного влияния. Из изученных нами источников наиболее четко это представлено в практической деятельности всемирно известного гениального промышленника Генри Форда (В. М. Шпотов, 2005). По этой причине, как нам представляется, некорректными являются оценки тех исследователей, которые по-прежнему в XXI веке сохраняют взгляд на сочетание плановой и рыночной экономики в постсоциалистических странах без учета трудового опыта США, в частности в понимании причин поражений и успехов самим Г. Фордом.

Китайская экономика, как теперь известно всему миру, всегда стремилась к сохранению устойчивого баланса между результатами индустриализации и социальным прогрессом в обществе. То есть с эпох рабовладельческого строя времен Конфуция и Лао Цзы в китайском обществе всегда осознавалась опасность социального расслоения. Именно она (пропасть между бедными и богатыми) всегда была причиной раннефеодальных распадов китайских государств, что приводило на многие века к завоеванию нашей страны иноземными захватчиками.

Можно предположить, что на уровне генетической памяти народа опасность социального расслоения после Второй мировой войны стала той социальной базой, которая при всех положительных и отрицательных последствиях реформ различного типа никогда не вызывала в обществе стремления к распаду государства. На этой основе долготерпение народных масс может быть проявлением того инстинкта самосохранения китайского этноса, который иногда принято называть «восточной мудростью». Остановимся подробнее на периодизации и сущности проводимых реформ в этом контексте.

Первый этап (2000–2010 гг.) был важным периодом экономического и социального развития страны, в котором предусматривалось осуществление стратегии преобразования структуры экономики, расширение ее внешней открытости, а также совершенствование социалистического рынка. В соответствии с перспективными целями, выдвинутыми на XV съезде КПК, в качестве главных ориентиров экономического и социального развития 2001–2005 гг. были признаны: сохранение довольно высоких темпов народнохозяйственной динамики, достижение ощутимого эффекта совершенствования структуры экономики, заметное повышение качества и эффективности экономического роста. К 2010 г. ВВП должен был удвоен по сравнению с 2000 г.

На втором этапе (2011–2030 гг.) намечено удвоение ВВП на душу населения, создание зрелой системы социалистической рыночной экономики, достижение среднего относительного достатка в уровне обеспечения.

На третьем этапе (2031–2049 гг.), то есть к 100-летней годовщине образования КНР, предполагается добиться повторного удвоения ВВП на душу населения на основе модернизации промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, оборонного комплекса и достичь уровня жизни среднеразвитых стран.

На четвертом этапе (2050–2079 гг.), то есть к 100-летней годовщине с начала политики экономических реформ и усиления открытости внешнему миру, поставлена цель осуществить очередное удвоение ВВП на душу населения, всесторонне преобразовать территорию и окружающую среду, достичь в потреблении уровня всеобщего достатка.

На пятом этапе (2080–2100 гг.) предполагается, что до конца столетия Китай догонит по уровню экономического развития передовые страны. Жизнь всего народа достигнет уровня всеобщего и полного достатка (Ли Цзиньвэнь, 2011).

Во-первых, каждый достаточно продолжительный этап имеет свои, только ему присущие цели и механизмы реализации. При этом каждый этап имеет цели социального характера, которые через систему органов государственной информационной службы (пропаганды и просвещения) доводятся до широких народных масс для их сознательного участия. Без широкого информирования рабочих и крестьян о том, что **они конкретно получают в результате осуществления государством намеченных преобразований, невозможно ориентироваться на сознательную, активную поддержку населения всех социальных слоев и групп намеченных преобразований** (выделено В. Ц.).

Во-вторых, в процессе каждого этапа под влиянием экзогенных и эндогенных факторов и условий органам государственной исполнительной власти многое надо корректировать как в сторону ускорения, так и в сторону замедления намеченных реформ. По этой причине каждый последующий этап реформ отражает те изменения, которые внесла сама международная экономическая и внутривнутриполитическая жизнь. То есть степень корректировки каждого этапа в последующем этапе является обязательной частью государственного стратегического регулирования.

В-третьих, для Китая не является существенной терминология, с помощью которой экономическая наука описывает происходящие в мире и каждой отдельной стране макро- и микроэкономические процессы в рамках традиционных учебников США и стран Запада. Широко известный в мире афоризм: «Не важно какой масти кошка, важно чтобы она хорошо ловила мышей» – принадлежит мудрому государственному деятелю XX века Ден Сяо Пину. Именно он, как и Конфуций, Лао Цзы и последователи Ден Сяо Пина в настоящее время ключевое значение придает сущности происходящих изменений, осуществляемых государством. Этой сущностью в рамках международно принятого индекса человеческого развития ООН, как известно, выступают здоровье населения, уровень его образования и динамика душевого ВВП (Е. С. Баженова, 2011).

Обратимся к ключевым периодам жизни государственных органов управления КНР, в которых наиболее полно представлено выражение социальной ориентации нынешних проводимых реформ. В частности, после заседания Политбюро ЦК КПК премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао провел интерактивное общение с населением для выявления общественного мнения о ходе и результатах реформы (А. С. Селищев, 2011).

При сравнении аналогичных публикаций, которые характеризуют процесс рыночной трансформации в других странах, авторам не удалось найти аналогичных конкретных выражений приоритетности роста благосостояния населения. На наш взгляд, это обстоятельство указывает на методологическое, глубинное отличие рыночных преобразований китайской экономики за весь период освоения рыночных начал в постсоциалистических странах и Китае. Естественно, для решения этой задачи в ряде документов предусматривается ускорение трансформации модели экономического развития. В этой большой, сложной работе всех органов государственного управления предполагается переход от ориентации на экспорт к активизации внутреннего спроса.

Выводы

Основной задачей развития общества на 12-ю пятилетку является рост жизненного уровня населения, повышение качества жизни с тем, чтобы в будущем население чувствовало себя уверенно.

Китай вышел из мирового финансового кризиса (2008–2013 гг.) с наименьшими потерями по сравнению с большинством других стран мира, что связано со спецификой осуществляемой в стране модели экономической реформы перехода к рынку (выделено В. Ц.). На основании совокупности выводов китайских авторов по результатам рыночной трансформации эта китайская модель перехода к рынку направлена в большей степени на развитие реальной экономики, то есть первой сферы (промышленность и капитальное строительство). Это отличается от тех моделей рыночной трансформации, где больше внимания уделяется третьей сфере, под которой подразумевается создание большого количества финансовых инструментов (акции, облигации, векселя и прочие деривативы), в значительной степени оторванных от развития производства. Осмысление китайского опыта может сократить путь проб и ошибок в Украине.

Литература

1. Про пріоритетні напрями інноваційної діяльності в Україні [Текст] : Закон України від 08.09.2011 р. № 3715-VI // Відом. Верхов. Ради України. – 2012. – № 19–20. – Ст. 166.
2. Андреев Б. Ф. Системный мир глобальной экономики. Исторический филогенез и космический онтогенез / Б. Ф. Андреев. – М.: Европа, 2012. – 528 с.
3. Андрианов В. Д. Новые индустриальные страны в капиталистическом хозяйстве / В. Д. Андрианов. – М., 1979. – 184 с.
4. Баженова Е. С. Актуальная проблема Китая на пороге 12-й пятилетки / Е. С. Баженова // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 7. – С. 3–17.
5. Вивек Арора. Оценка влияния Китая / Вивек Арора, Атанасиос Вамвакидис // Финансы и развитие. – 2010. – № 11. – С. 11–13.
6. Веньшинова А. М. США и новая архитектура мировой экономики XXI века / А. М. Веньшинова // США - Канада. Экономика, политика, культура. – 2015. – № 5. – С. 17–28.
7. Ключихин Е. Научная и инновационная политика Китая / Е. Ключихин // Инновации в экономике. – 2012. – № 2. – С. 37–55.
8. Цзиньвэнь Ли. Перспективы экономического развития Китая в XXI веке / Ли Цзиньвэнь // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 11. – С. 17–24.
9. Орлова А. И. Сравнительный анализ расходов на НИОКР в Китае и США / А. И. Орлова, Т. В. Карпенко // Экономика мира. – 2013. – № 5. – С. 10–107.
10. Потапов М. Использование сравнительных преимуществ и частный сектор в экономике Китая / М. Потапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 117–128.
11. Селищев А. С. Китайская экономика в XXI веке / А. С. Селищев, Н. А. Селищев. – СПб.: Питер, 2011. – 99 с.
12. Хайфен Чжен. К вопросу о формировании китайским правительством национальной инновационной системы / Чжен Хайфен // Вопросы экономики. – 2013. – № 11. – С. 12–16.
13. Шпотов Б. М. Генри Форд : жизнь и бизнес / Б. М. Шпотов. – М.: КДУ, 2005. – 384 с.

References

1. Verkhovna Rada of Ukraine (2011 September 08). On priority directions of innovation activity in Ukraine. (Law of Ukraine) Vidomosti Verhovnoyi Radi Ukrayini p. 166 (In Ukrainian)
2. Andreev, B. F. (2012). *System world of the global economy. Historical phylogenesis and space ontogenesis*. Moscow: Europe, (in Russian).
3. Andrianov, V. D. (1979). *New industrial countries in the capitalist economy*. Moscow: Mezhdunarodnyie otnosheniya. (in Russian).
4. Bazhenova, E. S. (2011). Actual problem of China on the threshold of the 12th five-year plan. *Asia and Africa today*, 7, 3-17. (in Russian).
5. Arora, V., & Vamvakidis, A. (2010). Assessment of the impact of China. *Finance and development*, 11, 11-13. (in Russian).
6. Venshinova, A.M. (2015). USA and new architecture of the world economy of the XXI century. *USA v Canada: Economics – Politics – Culture* 5, 17-28. (in Russian).
7. Klochikhin, E. (2012). Scientific and innovational policy of China. *Innovations in the economy*, 2, 37-55. (in Russian)
8. Tszinven, Li. (2011). Perspectives of the economic development of China in the XXI century. *Problems of prognostication*, 11, 17-24. (in Russian).
9. Orlova, A. I. (2013). Comparative analysis of the costs on research and development work in China and USA. *Economy of the world*, 5, 10-107. (in Russian).
10. Potapov, M. (2015). Using of the comparative advantages and the private sector in the economy of China. *World economy and international relations*, 4, 117-128. (in Russian)
11. Selishchev, A. S. (2011). *Chinese economy in the XXI century*. – Sankt-Peterburg: Piter. (in Russian)
12. Hyfen, Chzhen. (2013). To the question of the formation by the Chinese government of the national innovation system. *Issues of economy*, 11, 12-16. (in Russian)
13. Shpotov, B. M. (2005) *Henry Ford: life and business*. Moscow: KDU. (in Russian)